

УДК 930.85(47)(049.32)
ББК 71.084.4
DOI 10.25281/2072-3156-2019-16-5-542-545

М.В. ЛОГИНОВА

РУССКИЙ МАССКУЛЬТ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О СПЕЦИФИКЕ АВТОРСКОГО ВИДЕНИЯ

Марина Васильевна Логинова,
Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева,
кафедра культурологии и библиотечно-
информационных ресурсов,
профессор
Большевицкая ул., д. 68,
Саранск, Республика Мордовия, 430005, Россия
доктор философских наук
ORCID 0000-0003-1405-0976; SPIN 7458-6923
E-mail: marina919@mail.ru

Реферат. В рецензии отмечается специфика понимания трансформации отечественной массовой культуры, данная российским культурологом, литературоведом и философом И.В. Кондаковым.

Монография «Русский масскульт: от барокко к постмодерну» представляет интерес своей актуальной методологией, позволяющей построить научную модель, способную объединить классические проблемы и современные трактовки. Методология строится на принципах диалектического развития темы масскульт; выделяется основная авторская идея — литературоцентризм, которая определяет основные тенденции развития отечественной массовой культуры. Авторская позиция «вненаходимости»

относительно предмета своего исследования доказывает правомерность рассмотрения логического и алогического в истории и развитии русского масскульт. Архитектоника научного исследования И.В. Кондакова определяется как имеющая круговую структуру, что связывает методологические основания рецензируемой монографии с «герменевтическим кругом» Г.-Г. Гадамера. Автор определяет три признака в понимании массовой культуры, определенные отрицанием «-не»: возникновение ее «не связано» исключительно с XX в.; истоки «не могут» иметь только этнонациональный характер; «не принадлежат» определенной общественно-экономической формации. Ему удается разомкнуть границы привычных трактовок массовой культуры за счет более объемного подхода к предмету исследования. Такой подход, безусловно, потребовал от ученого не только энциклопедических знаний, но и последовательного анализа широкого историко-культурного, литературоведческого контекста предпринятого исследования. Отмечается репрезентативность авторской выборки персоналий для исследования, что, в частности, отражает указатель имен.

Исследование характеризуется как несколько провокативное, предлагающее читателю неожиданно новое прочтение известных произведений, представленных в основном русской литературой.

Специфика авторской интерпретации заключается в том, что философско-культурологическая концепция трансформации отечественного масскульта не только подводит своеобразный исследовательский итог, но и определяет векторы дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: рецензия, массовая культура, автор, методология, литературоцентризм.

Для цитирования: Логинова М.В. Русский масскульт: размышления о специфике авторского видения // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 5. С. 542–545. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-5-542-545.

Идея написать рецензию на книгу российского культуролога, литературоведа и философа И.В. Кондакова пришла во время ее прочтения [1]. Изучение монографии настолько активно сопровождалось собственными комментариями, что невольно в сознании возник парадокс из когда-то прочитанного у В.А. Подороги относительно того, что произведения литературы (искусства) живут в момент их актуализации — прочтения (исполнения) [2, с. 18]. Сопричастность к авторской концепции порождала собственное мнение по вопросам становления и развития русского масскульта.

Предваряя разговор о книге, сделаем оговорку относительно того, что рецензия, излагающая комментарии по поводу авторских интенций, интересна лишь как часть, фрагмент понимания замысла автора в самом широком смысле. В данном исследовании нас заинтересовал принцип его «сделанности», а также актуальная методология, которая позволяет построить научную модель, объединяющую классические проблемы и современные трактовки. Для данной рецензии мы определили малую форму — эссе, считая его наиболее адекватным для передачи авторской мысли в максимально лаконичной форме.

Процессуальность, выраженная в определенном стиле философствования И.В. Кондакова, обращает читателя к трансформации русского масскульта (от барокко до постмодерна), осмысление которого порождает бездну смыслов, новых прочтений художественных произ-

ведений, представленных в основном русской литературой. Содержание и структура монографического исследования подчинены принципам диалектического развития предмета изучения, о чем свидетельствует рубрикация семи глав: от понимания масскульта в истории культуры до анализа постмодернистских проектов «мозаичной культуры».

«Дух процессуальности» авторской позиции заключен не только в логике изложения истории и теории масскульта, но в большей мере в схватывании проблемных узлов развития отечественной культуры (генезис массовизации древнерусской культуры, русская классика и русский масскульт, неклассические формы масскульта). Авторская позиция «процессуального присутствия» позволяет читателю находиться в ожидании новых смыслов развития и раскрытия сюжета. Выстроенная модель философско-культурологической концепции трансформации отечественного масскульта не только подводит своеобразный исследовательский итог, но и определяет векторы дальнейшего изучения проблемы.

Позволим себе предположить, что для рецензирования монографических исследований важно вычленив авторскую интуицию (назовем ее так), которая, с одной стороны, лежит за пределами текста монографии, а с другой — порождает и определяет имеющиеся в ней суждения и выводы. Возможно, что литературоцентризм отечественной культуры и является такой интуицией, которая позволяет определить исходные основания и движущие силы философско-культурологических исканий автора монографии, выявить экзистенциальное наполнение его научных построений.

М. Бланшо определяет сущность литературного творения как некую подвижную точку, которая является «средоточием» «сущностного одиночества» как «одиночества творения» [3]. Метафорический смысл высказывания М. Бланшо акцентирует «обнаженность» выражения бытия через слово, способное раскрывать бездну его смыслов.

В этой связи репрезентативным является раздел «Указатель имен», приведенный в монографическом исследовании (Аристофан и Ш. Бодлер, Дж. Байрон и Э. Гофман, Г. Ибсен и К. Катаев и мн. др.). Совсем произвольно извлекая имена из данного раздела (ни в коем случае не состав-

для никаких оппозиций), читатель убеждается в широком литературном контексте, определяющем судьбу масскульта в России. Обращение автора монографии к работам У. Эко («Открытое произведение», «Отсутствующая структура», «Роль читателя») усиливает значение литературы как «медиума» российского общества «метафизической константы» [1, с. 238–239] и открывает культурологические перспективы для определения сложных взаимосвязей русской литературы и культуры в целом.

Можно отметить несколько провокативный характер работы И.В. Кондакова. Суть этимологического перехода от *εἶρω* [я говорю. — греч.] к *εἰρωνεία* [ирония. — греч.] заключается в том, что сам говорящий смотрит со стороны на то, чем он захвачен. Определение авантюрно-приключенческого начала русского масскульта, феномена карнавализации и развлечения, «фамильярного контакта» позволяет автору занять позицию своеобразной «внезаходимости» по отношению к предмету своего исследования, доказывая правомерность рассмотрения логического и алогического в истории и развитии отечественной массовой культуры (под алогическим имеется в виду всякая непонятная и внедискурсивная реальность, отраженная в искусстве)¹. Как раз подобная провокативность и подтверждает авторскую интуицию о том, что «в основание массовой культуры <...> легла именно словесность, обеспечивающая в различных литературных и окололитературных формах становление жанров массовой культуры» [1, с. 240].

Архитектоника научного исследования И.В. Кондакова имеет не вертикально-разомкнутую, а круговую структуру, определяя смысловой центр (литературоцентризм), из которого развиваются взаимосвязанные проблемы: предыстория и «дух народности» масскульта, русская классика, Серебряный век, постлитература. Круговая структура имеет не только эстетический характер как идеальная гео-

метрическая фигура, но и методологический аспект, позволяющий определить разрастание смысла в культуре. Г.-Г. Гадамер определял герменевтический круг как понимание целого из частей, а частей — из целого, для того чтобы, «строая концентрические круги, расширять единство смысла» [4, с. 72]. Литературоцентризм раскрывает свой смысл через соотнесенность с указанными выше проблемами и снимает иерархию проблем, т. к. все они являются рядоположенными в данном контексте.

Логика изложения авторской концепции, как отмечалось выше, строится на принципах диалектики через определение дуальностей: общее — особенное, низкое — высокое, вечное — преходящее и находит теоретическое обоснование.

Какие основополагающие принципы русского масскульта выделяет автор? И.В. Кондаков определяет три признака в понимании массовой культуры, определенные отрицанием *-не*: возникновение ее *не связано* исключительно с XX в.; истоки *не могут* иметь только этнонациональный характер; *не принадлежат* определенной общественно-экономической формации.

Монографию И.В. Кондакова с полным основанием можно назвать авторской в том смысле, в каком говорят, например, об авторском кино. Это подлинно оригинальное исследование, свидетельствующее о внутренней убежденности ученого, его принципиальной, глубоко продуманной научной позиции, активно выраженной блестящим литературным языком. Перед читателем книга, в которой ясно, но без упрощения, опираясь на огромный материал отечественной культуры, автор подводит своеобразный итог развития отечественного масскульта. При этом в исследовании И.В. Кондакова не расставлены все точки над *i*; читатель вызывается на диалог, т. к. данная проблема открыта как дискуссионный научный проект.

Список источников

1. Кондаков И.В. Русский масскульт: от барокко к постмодерну : [монография]. Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2018. 544 с.
2. Подорога В.А. Выражение и смысл : Ландшафт. Миры философии: С. Киркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Пруст, Ф. Кафка / Валерий

¹ Обратим внимание на название параграфов: «Петровские реформы как ризома»; «Политическая квадратура круга», «Русское Просвещение как элитарный проект», в «большом времени» и в «малом» и др., в формулировке которых заключена некоторая интеллектуальная провокация объединения в смысловое пространство в принципе несоединимого — классики и неклассики.

- Подорога. Москва : Ad Marginem, 1995. 426 с.
3. Бланшо М. Пространство литературы / Морис Бланшо ; [пер. с фр. В.П. Большаков и др.]. Москва : Логос, 2002. 281 с.

4. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного : [пер. с нем.] / Г.-Г. Гадамер ; [Послел. В.С. Малахова ; Комментар. В.С. Малахова, В.В. Библихина]. Москва : Искусство, 1991. 366 с.

Russian Masscult: Reflections about the Specificity of the Author's Vision

Marina V. Loginova

N.P. Ogarev Mordovia State University, 68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russia
ORCID 0000-0003-1405-0976; SPIN 7458-6923
E-mail: marina919@mail.ru

Abstract. *The review notes the specifics of understanding the Russian mass culture transformation, given by the domestic cultural studies expert, literary critic and philosopher I.V. Kondakov.*

The monograph "Russian Mass Culture: From Baroque to Post-Modernism" is interesting for its relevant methodology, which allows to build a scientific model that can combine classical issues and modern interpretations. The methodology is based on the principles of dialectical development of masscult; literature-centrism is considered the main idea of the author, which determines the main trends in the development of Russian mass culture. The author's position of "out-presence" regarding to the subject of his research proves that it is legitimate to review the logical and illogical in the history and development of the Russian masscult. The architectonics of I.V. Kondakov's scientific research is defined as having a circular structure, which connects the methodological foundations of the peer-reviewed monograph with H.-G. Gadamer's "hermeneutic circle". The author defines three features in the understanding of mass culture, defined by the negation of "not": its emergence is "not connected" exclusively with the 20th century; the origins "can not" have only ethno-national character; "do not belong" to a certain socio-economic formation. He manages to open the boundaries of the usual interpretations of mass culture due to a more voluminous approach to the sub-

ject of research. This approach, of course, required the scientist to apply not only encyclopedic knowledge, but also a consistent analysis of the broad historical, cultural, and literary context of the undertaken research. The article notes the representativeness of the author's sample of personalities for the study, which is reflected in the index of names, in particular. The study is characterized as somewhat provocative, offering the reader an unexpectedly new interpretation of famous works, presented mainly by Russian literature.

The specificity of the author's interpretation lies in the fact that the philosophical-culturological concept of the Russian masscult transformation not only brings a kind of research result, but also determines the vectors for further study of the issue.

Key words: review, mass culture, author, methodology, literature-centrism.

Citation: Loginova M.V. Russian Masscult: Reflections about the Specificity of the Author's Vision, *Observatory of Culture*, 2019, vol. 16, no. 5, pp. 542–545. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-5-542-545.

References

1. Kondakov I.V. *Russkii masskul't: ot barokko k post-modernu* [Russian Mass Culture: From Baroque to Post-Modernism]. Moscow, St. Petersburg, Tsentr Gumanitarnykh Initsiativ Publ., 2018, 544 p.
2. Podoroga V.A. *Vyrazhenie i smysl: Landshaftnye miry filosofii: S. Kirkegor, F. Nitshe, M. Khaidegger, M. Prust, F. Kafka* [Expression and Meaning: Landscape Worlds of Philosophy: S. Kierkegaard, F. Nietzsche, M. Heidegger, M. Proust, F. Kafka]. Moscow, Ad Marginem Publ., 1995, 426 p.
3. Blanchot M. *Prostranstvo literatury* [The Space of Literature]. Moscow, Logos Publ., 2002, 281 p.
4. Gadamer H.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The Relevance of the Beautiful]. Moscow, Iskustvo Publ., 1991, 366 p.